

М.Ф. Дмитриенко, д.и.н., Киев
Ю.К. Савчук, к.и.н., Винница

"БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?" ГОРОДСКОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ В УКРАИНЕ

Исследователи городской геральдики связывают появление городских гербов на территории Украины с появлением различных правовых форм городского самоуправления. В средние века, в основном, преобладали разные формы Магдебургии, распространенной, за исключением южных регионов, на всей территории Украины. Королевские указы о придании городам Магдебургского права фиксировали сведения о городской печати, знаке или гербе.

Историки, прослеживая развитие образотворческих мотивов городских гербов, безусловно утверждают: иногда королевские указы имели формальный характер, де-юре закрепляя уже существующие городские знаки.

Безусловно соглашаясь с вопросом формирования эмблематического ряда, считаем, что в правовом аспекте они имели значительно больший вес. Случалось, просьба дать городской герб исходила от горожан, которые хотели получить легитимный городской знак от короля, принимая во внимание авторитет, ведущую роль права, которое олицетворял монарх в средние века.

Таким образом, в XIV-XVII вв. городской герб полноправно действовал на печатях самоуправляемых городских общин, выполнял другие представительские функции.

В дальнейшем на правовом статусе гербов украинских городов отразился исторический раздел украинских земель, которые находились в течение веков в составе разных государственных образований, а потому подвергались действиям различных правовых актов.

В Закарпатье, в частности, действовал закон Государственного собрания Венгрии, появившийся в 1550 г., который обязывал все комитаты (территориально-административные единицы) иметь свои гербы и гербовые печати.

В Левобережной Украине, которая в середине XVII в. вошла в состав России, начальное право на городское самоуправление подтверждалось российским царем. Как констатируют историки, только в отдельных случаях в них говорилось о городском гербе. По мнению российского авторитетного историка Н.А. Соболевой, такое замалчивание не было случайным - с оглядкой на отсутствие в это время гербов в российских городах.

Широкая, так сказать, геральдизация различных сторон общественной жизни на западный манер началась в России только во время царствования Петра I.

Наиболее полно и углубленно права городского знака в имперский период записаны в "Екатерининской" Грамоте на права и выгоды городам Российской империи, 28 пунктом которой предписывалось каждому городу иметь герб, утвержденный рукой ее императорского высочества, и этот герб использовать во всех городских делах. Статья 40 предусматривала его использование на городской печати.

Император Павел I, преемник Екатерины II, который во всем стремился противостоять политике матери, сумел за короткий период своего правления не только изменить изображение государственного герба, но и в 1799 г. специальным царским указом обязал видоизмененный государственный герб "поставить во всех тех местах, где должно" и отображать его "на печатях (городских) кои сообразно сему и переделать". В декабре того же года малороссийское губернское правление отправило в городские думы еще одно распоряжение - о замене старых городских печатей на печати с изображением российского императорского герба. Именно с тех пор берет начало печальноизвестная традиция употреблять исключительно государственный герб на так называемых гербовых печатях городов, порядок, существующий у нас и до сих пор, невзирая на то, что города оказались лишены не только самоуправленческого статуса, но и собственного знака - символа власти.

Однако при этом, нужно отметить, украинские города и далее продолжали выбивать на своих печатях старинные городские гербы.

Тем временем положения грамоты "О правах и выгодах городов Российской империи" (1785), касающиеся порядка использования городского знака, вошли в более поздние законодательные акты, порожденные буржуазными реформами середины XIX века. Почти в неизменном состоянии зафиксирован "Закон о гражданском самоуправлении в городах" от 26 июля 1870 г. и статьи Городового положения 1890 г. Правовые нормы именно этих законодательных актов отмечали правовое поле функционирования городского герба до 1917 г.

На украинских землях, которые остались в составе Речи Посполитой, городская жизнь протекала по обычному руслу до конца XVIII в. Попытка ее реформирования в последние годы существования Речи Посполитой была короткой и, как известно, неудачной. Однако она интересна для нас своими геральдическими последствиями. В 1791 г. Сейм Речи Посполитой принял закон о свободных королевских городах и несколько сопутствующих положений, в частности, таких как "Внутренняя организация свободных королевских городов Речи Посполитой в Короне и Великом княжестве Литовском". В нескольких пунктах документа обговаривались функции и характер использования городского знака. В разделе X "Состав, обязанности и полномочия органов управления в городах, которые не имеют округов" пунктом 6 определялось: "Печатью магистрата будет герб города", а 2-й пункт XV раздела расширял эти положения на города, поделенные на округа. За короткое время подтверждение своих вольностей получили более ста городов на восточных землях Речи Посполитой. Среди них -

несколько десятков украинских. Обязательной нормой королевских привилегий было присвоение или подтверждение городского герба, который изображался цветными красками в тексте привилегий. При этом во многих случаях обуславливались его функции, объяснялось происхождение и мотивировалось изображение.

В архивохранилищах и библиотеках Польши нами найден ценный документ из городской жизни XVII в. под названием "Конституция города Винницы", который содержит полную палитру городской жизни. Особенно интересен он для исследователей церемониала, так как здесь детально приведены присяги войта и депутатов, которые отдельно фиксируют отличия в их социальном статусе. Вес и роль городского знака в жизни города отмечены в параграфе I этого документа, где приводится описание городского герба.

Таким образом, городской герб этого времени укрепляет свое привилегированное состояние как символа особого правового статуса города в обществе. Он широко используется на городской печати и других городских знаках отличия.

Города Буковины и Галиции, которые вследствие раздела Польши вошли в состав Австрийской империи, во время подтверждения своих городских прав преимущественно получили кайзеровские дипломы на городские гербы.

Впервые наиболее полный и объемный закон, который регулировал порядок использования государственной и городской символики, появился 13 декабря 1927 г. (если не принимать во внимание Декрет 28 августа 1919 г., который запрещал употребление государственного герба негосударственными институциями). В этом распоряжении президента о знаках и цветах государственных, в 4 статье, в частности, говорится: "Для всех ступеней власти и органов самоуправления устанавливаются знаки отличия, которые объединяют государственный герб с гербом воеводства, к которому относятся, с надписью, соответствующей их названию.

Власти и правления городов могут в своих знаках отличия на месте, выделенном для воеводского герба, поместить собственный, исторически обоснованный герб".

Гербы городов утверждал министр внутренних дел для представления магистрату и городской власти после согласования с министром вероисповеданий и народного просвещения.

В то же время статья 19 провозглашала: "Печать правительственных властей и органов самоуправления является овальной. В верхней части печати находится государственный орел, ниже которого помещается надпись, соответствующая названию данной власти (органов управления, учреждений, институций)".

По выводам современных польских исследователей, этот пункт налагал практический запрет на использование городского знака по обычаю древних городов на городской печати, хотя закон предусматривал в исключительных случаях позволение министра внутренних дел (по согласованию с министром вероисповеданий и народного просвещения) городам,

которые имели исторические гербы, использовать на своих печатях исключительно городской герб.

Описанным выше правовым способом в 30-х годах XX в. правительством II Речи Посполитой было утверждено 104 городских герба, из них 12 - украинских. Некоторая часть городских органов управления инициировала этот процесс на местах, в частности, в Борщеве, Перемышлянах. Для других он был прерван началом второй мировой войны.

Новый этап геральдической традиции буковинских городов связан с административно-территориальными изменениями, которые произошли в первые десятилетия XX в., когда Северная Буковина и Бессарабия попали под юрисдикцию Румынского королевства. В это время, как известно, всем уездам и населенным пунктам, которые имели статус муниципий (городских коммун), были даны гербы. Их изготовляла специально созданная для этого Геральдическая консультационная комиссия при Министерстве внутренних дел Румынии. Утверждались гербы королевскими декретами.

Вообще в это время было утверждено более десятка гербов современных украинских городов. Одновременно деятельность этого государственного органа направлялась на пропаганду официальной идеологии и не была лишена стремления произвести идеологическое ретуширование исторической традиции.

Временем возрождения геральдических традиций украинских городов, пусть в деформированном виде, считается хрущевская "оттепель". Однако в последнее время появились новые исторические сведения, которые определенным образом корректируют установившиеся научные взгляды на эту проблему. Как свидетельствуют источники, в 1946 г. именно на Украине была неожиданно сделана попытка обновить городскую геральдику. Архивы свидетельствуют: программу не только разработали, но и начали выполнять.

Еще одну попытку реанимации городской геральдики осуществили в середине 60-х годов. Была подготовлена докладная записка с предложением рассмотреть на заседании Политбюро КП Украины вопрос о городских гербах. О содержании этой записки нам любезно рассказал один из инициаторов и действующих лиц упомянутого эпизода - академик П.Т. Тронько. Однако высший орган правящей партии посчитал городские гербы лишними и предложил активнее применять в идеологической работе с трудящимися арсенал государственных наград.

Одновременно именно в 60-х годах началось активное городское герботорчество. И хотя на нем сказалось сильное влияние царящей идеологии, все же герб города получил право гражданства, стало престижным утверждать гербы. Отныне герб функционировал как обязательный атрибут территориальной эмблематики; хоть и городская власть так и не осмелилась дать ему социально-правового содержания.

Кроме того, пребывание городского герба вне правового поля, в отличие от юридической практики предыдущих эпох, значительно сузило сферу практического применения городского герба, ограничивая его функции

выполнением примитивной роли идеологической декорации.

В конце 80-х - начале 90-х годов вопрос национальной и территориальной символики оказался в фокусе общественного интереса, решение их стало гарантией национально-духовного возрождения независимой Украины.

Однако весомым препятствием здесь остается правовая неопределенность статуса городских гербов. Ни один правовой акт на общегосударственном уровне не фиксирует правовых норм функционирования и присутствия городского герба в современном обществе.

Верховная Рада постановлением своего Президиума от 11 мая 1992 г. "О печатях и вывесках городских Советов народных депутатов Украины и их исполнительных комитетов" утвердила образцы и описание гербовых печатей. Так, гербовая печать областного, районного, городского, районного в городе, поселкового, сельского Совета народных депутатов имеет форму правильного круга диаметром 45 мм, край печати обрамлен двойным бортиком. В центре печати находится изображение Малого герба Украины (трезубца), утвержденное Постановлением Верховной Рады Украины от 19 февраля 1992 г. "О государственном гербе Украины". Ни один из его 6-ти пунктов не содержит даже упоминания об историческом гербе или праве города на использование исторической символики. Обидно, что высший законодательный орган не учитывает не только вековой исторической и правовой традиции, но и реалий сегодняшнего дня - широкого, подчеркиваем, идущего снизу процесса культурного и исторического возрождения традиций городского самоуправления, тогда как наши исторические соседи Польша и Россия в большей или меньшей мере нашли решение этого вопроса. К сожалению, только в Украине процесс и далее идет неконтролируемо, стихийно, вне рамок государственного законодательства, а его проводниками и добровольными опекунами выступают научные институции - Институт истории Украины НАНУ и общественная организация Украинское Гереальдическое Общество. Таким образом, ситуация, унаследованная в правовом аспекте от бывшей УССР, остается не только неизменной, но и ухудшается. Кажется, нынешняя Верховная власть, в отличие от своего исторического предшественника, считает лишним средством патриотического воспитания и лишним атрибутом не только гербы, но и ордена (как известно, Верховная Рада до сих пор не утвердила ни одного ордена, есть лишь бумажное постановление об основании ордена "Богдана Хмельницкого"; из государственных наград сейчас функционируют только почетные звания, унаследованные от УССР).

Так сегодня городская геральдика в Украине находится перед гамлетовским вопросом - "Быть или не быть?"

Из газеты "Правительственный курьер" от 15.04.1997 г.

Перевод с украинского выполнен Андреем Николаевичем Козиним.